

Звук цинь зазвенел, как острые мечи, вонзающиеся в бескрайнее небо. В эту долю секунды всепоглощающее негодование взлетело до небес, заставляя слушающих чувствовать, как их печень и внутренности разрываются на куски, а их горе не только их собственное.

Несчастье! Обида! Печаль глубоко проникает в сердце!

После стольких лет кто-то, наконец, впервые сыграл "Восемнадцать песен флейты кочевников" в месте проведения экзамена. Вначале, думая, что пока эта девушка могла полностью запоминать полные движения рук, это было уже довольно хорошо. Но Цзян Ли была не просто в состоянии запомнить полные движения рук, она была очень опытна. Глядя на её манеры, было ясно, что девушка вовсе не была поверхностно знакома с этой мелодией.

Всё бы ничего, если бы дело было только в этом, но ей было всего пятнадцать лет, как она смогла произвести "скорбное" настроение?!

Два такта из десяти были похожи на похоронную музыку, повествующую о двух чувствах: счастье и горе. В трёх тактах из десяти струна звучала настойчиво, вызывая грусть.

Четыре такта из десяти, чуть не пролились слёзы, речная вода потекла на восток, думая о себе. Мелодия пятнадцатого такта была торопливой, сердце было наполнено гневом, кто знал, что это неправильно.

Шестнадцать тактов, далёкая мысль, я и ребёнок, каждый в разных местах. Солнце на востоке, луна на западе, способны только смотреть друг на друга, им не позволено быть друг с другом, сердце разрывается. Как лилейник, встревоженный, неспособный забыть. Дёргая за струну гуцинь, как ранено это чувство. Теперь, разлучённая с ребёнком, возвращающаяся в родной город, тяжёлая обида, росли новые жалобы. Плачет кровью и, подняв голову, энергично жалуется. Зачем зарабатывать на жизнь, чтобы только страдать от этого бедствия.

* * *

Всегда мягкий внешний вид Сяо Дэ Инь в этот момент выглядел несколько напряжённым. При внимательном взгляде можно было заметить, что её пальцы слегка дрожат. Игра Цзян Ли на гуцинь, по крайней мере, в этой песне "Восемнадцать песен флейты кочевников", уже была на гораздо более высоком уровне, чем у неё! С этой песней Цзян Ли продемонстрировала превосходное мастерство. Настолько, чтобы эта девушка могла быть её учительницей!

Первый музыкант Яньцзина в этот момент казался посмешищем!

Фея Цзин Хун тоже была поражена. Она уже давно вела себя как жена и мать, больше не заботясь о славе и прибыли. Таким образом, женщина не чувствовала себя неуравновешенной, когда молодое поколение превосходило её саму. Она просто чувствовала себя очень встревоженной, как могла четырнадцатилетняя девочка так проникновенно понять "Восемнадцать песен флейты кочевников"? Даже несмотря на то, что Цзян Ли потеряла свою

мать в раннем возрасте и была отправлена в монастырь, когда ей было всего семь лет, даже несмотря на то, что она провела свою жизнь в нищете на горе в течение восьми лет, эти страдания, по сравнению с тоном гуцинь, излучающем "скорбную жалобу", было не совсем тем же самым, ах.

Это было просто невероятно.

Мянь Цзюй был самым счастливым, оба его глаза сияли. Взгляд, которым он посмотрел на Цзян Ли, был похож на взгляд скряги, который неожиданно обнаружил огромный кусок золота, пуская слюни и не желая даже на мгновение отводить взгляд. Он даже пробормотал:

- Это от природы талантливый музыкант!

Ши Янь был лучше Мянь Цзюя, но, услышав тон гуцинь Цзян Ли, его прежний высокомерный взгляд изменился и постепенно стал несколько эмоциональным. Он был музыкальным чиновником, в отличие от Мянь Цзюя, у которого не было никаких забот. Но пока это была хорошая музыка, сердце будет благодарно.

С краю от этих четырёх человек расположился Цзи Хэн.

Все присутствующие были очарованы звуком гуцинь Цзян Ли. Этот тон, казалось, приводил в замешательство сердца людей, заставляя сердце каждого человека чувствовать печаль, казалось бы, видя выжженную жёлтую почву, на которой не росло даже травинки. Затем последовали воспоминания о собственном трагическом случае, когда им было трудно контролировать себя.

Звук цинь обладал такой магической силой. Согласно легенде, демон, играющий на гуцинь, мог использовать звук цинь, чтобы привести людей в созданную ими фантастическую страну, заставив их потерять опору. Вероятно, на земле не было демона, играющего на гуцинь, но были превосходные музыканты, способные использовать звучание гуцинь, чтобы передать сердце и показать свои чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1827351>